

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Въ апрѣльскомъ номерѣ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» подполковникъ Балкъ начинаетъ весьма интересное изслѣдованіе о новофранцузской тактикѣ. Во французской арміи намѣчается два теченія мысли. Представителями главнѣйшаго теченія являются генералы Брюжеръ, Бонналь и Ланглюа, а также и генералиссимусъ французской арміи генераль Лакруа. Вся дѣятельность этихъ вождей французской арміи направлена на тактическое воспитаніе войскъ въ духѣ требованій Наполеона. Эта школа ожидаетъ рѣшенія боя отъ удара массы общаго резерва, подготовленнаго основательнымъ сосредоточеніемъ артиллерійскаго огня. Только генераль Ланглюа, основательно изучившій свойства артилеріи, не ожидаетъ значительнаго прока отъ этой предвѣрительной подготовки.

Противоположное направленіе—широкій фронтъ вмѣсто узкаго, тактику огня вмѣсто тактики удара—отстаиваютъ генералы Кеслеръ и Негріе. Ихъ такъ называемая бурская тактика, или тактика завѣсъ, какъ ведущая къ менѣе рѣшительному способу дѣйствія, пользуется во Франціи гораздо меньшимъ вліяніемъ и подвергается ѣдкой критикѣ представителей главенствующаго направленія. Однако, генераль Милле, командовавшій на послѣднихъ большихъ французскихъ маневрахъ одной стороною, выражаетъ довольно ясно свое предпочтеніе этому способу дѣйствій.

Если тактика нѣмцевъ можетъ быть охарактеризована тѣмъ важнымъ значеніемъ, которое они придаютъ охвату, то идеи Брюжера, Бонналя, Ланглюа отмѣчаются предпочтеніемъ къ прорыву. Идея прорыва, одно время совершенно уже исчезнувшая съ тактическаго горизонта, несомнѣнно начинаетъ вновь воскресать. Балкъ отмѣчаетъ, что на большихъ маневрахъ 1908 года сраженія рѣшались прорывами центра—въ Германіи 9 и 10 сентября, во Франціи (сторона подъ командой Милле) 15 сентября, въ Россіи—25 августа (нов. ст.).

Французскій генералиссимусъ Лакруа особенно подчеркивалъ свое предпочтеніе къ ударной тактикѣ, заставляя дивизіи практиковаться въ построеніи для рѣшительнаго удара. Дивизія развертывалась на

фронтъ около версты, при такой же глубинѣ, въ три или четыре линіи, и въ этомъ порядкѣ наносила противнику рѣшительный ударъ.

Въ статьѣ о нашей военной реформѣ фонъ Дрыгальскій находитъ, что у реформы слишкомъ много нянекъ, что реформа задерживается стремленіемъ разложить отвѣтственность на всѣхъ, что даже такое компетентное учрежденіе, какъ комитетъ по образованію войскъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ 40 офицеровъ различныхъ родовъ оружія, наиболѣе освѣдомленныхъ въ разбираемыхъ вопросахъ, не представляетъ на утвержденіе выработанные въ долгихъ засѣданіяхъ проекты, а разсылаетъ ихъ предварительно войскамъ на просмотръ. Нѣтъ вѣры въ себя...

Четвертый номеръ «*Streffleurs Militärische Zeitschrift*» начинается съ поэмы полковника Бэла Кудерна, посвященной столѣтію славной обороны горныхъ фортовъ Малборгерта и Предиль, явившихся въ 1809 году заставами на пути движенія французской арміи изъ Италіи въ Австрію. Одинъ изъ этихъ фортовъ продержался 3 дня, другой 5 дней; большая часть защитниковъ ихъ была убита. Австрійцы считаютъ, что гарнизонъ выполнилъ свой долгъ, поддержавъ честь австрійскаго оружія, и чтятъ память его, а также память и обоихъ комендантовъ, инженеръ-капитановъ Германа и Гензеля.

Много весьма интересныхъ замѣчаній разсѣяно въ замѣткахъ поручика Ивала Ханика о подготовкѣ атаки на крѣпость. Особенно интересными являются его соображенія о тяжелыхъ мортирахъ. Разъ только противникъ точно узнаетъ, какими орудіями мы располагаемъ для атаки на его крѣпости, сейчасъ же онъ приметъ соотвѣтствующія мѣры; происходитъ постоянная борьба между разрушительнымъ дѣйствіемъ снарядовъ и силой пассивнаго сопротивленія укрытій, возводимыхъ военными инженерами. Нужно до послѣдней минуты скрывать свои средства атаки, чтобы надежно дѣйствовать ими въ нужную минуту. Подъ европейскими крѣпостями нужно внезапно появиться съ новымъ страшнымъ оружіемъ, какъ японцы появились подъ Артуромъ съ 11 дюймовыми гаубицами.

Очень много данныхъ наводитъ меня на мысль, что германцы затали у себя подъ полой такое новое оружіе—12 или 14 дюймовыя мортиры. Въ теоріи сторонники самыхъ крупныхъ калибровъ, на

практикѣ они будто бы не имѣють для осадной войны мортирь крупнѣе 8 дюймоваго калибра, тогда какъ въ Австріи держатся 9^{1/2} дюймоваго, а во Франціи—11 дюймоваго калибра. Ханика утверждаетъ, что хорошо образованные, интеллигентные артиллеристы легко могутъ перейти въ короткій мобилизаціонный періодъ къ службѣ отъ одного калибра къ другому. Нужно имѣть только нѣсколько офицеровъ-инструкторовъ, да техниковъ по изготовленію временныхъ основаній; въ мирное время, во избѣжаніе огласки, можно держать эти новыя мортиры въ складахъ, а, подойдя подъ непріятельскую крѣпость, быстро обнаружить изъ подъ полы новое страшное оружіе. Ханика—не смогря на свой юный чинъ—одинъ изъ компетентнѣйшихъ въ вопросахъ осадной артиллеріи офицеровъ генеральнаго штаба, и его слова заслуживаютъ полнаго вниманія. Нѣкоторые расчеты о 14 дюймовыхъ осадныхъ мортирахъ, указывающіе на всю выгоду ихъ, помѣщены были въ № 12 «Свѣдѣній изъ области военнаго дѣла за границей». Бывалые люди говорили мнѣ, что оригиналъ этихъ расчетовъ съ опытной цѣлью былъ 2 года тому назадъ изготовленъ на заводѣ Эрхардта...

Гуго Керхнаве, капитанъ генеральнаго штаба, возстановляетъ развертываніе австрійской арміи 100 лѣтъ тому назадъ. Энергичныя реформы эрцъ-герцога Карла влили новую жизнь въ кадры австрійской арміи, и въ 1809 году, хотя она и была побѣждена, она дѣйствовала наиболѣе доблестнымъ образомъ. Къ открытію войны подъ ружьемъ имѣлось до 400,000 человекъ, поразбросанныхъ по 5 различнымъ театрамъ военныхъ дѣйствій. Въ теченіе войны всего было выставлено до 700,000, но въ рѣшительныхъ битвахъ участвовало не болѣе 150—170 тысячъ—эрцъ герцогу Карлу, несмотря на всѣ его старанія, не удалось собрать подъ свою команду на главный театр болѣе четверти всѣхъ вооруженныхъ силъ. На всѣхъ второстепенныхъ театрахъ борьбы австрійцы вышли побѣдителями, на главномъ же были сломлены Наполеономъ.

Извѣстія австрійской армейской стрѣлковой школы даютъ данныя о разсѣваніи пуль при дѣйствительныхъ стрѣльбахъ, сопровождавшихъ чтеніе теоретическаго курса. Приложенные чертежи даютъ отчетливое представленіе о томъ, какъ ложились пули въ различныхъ случаяхъ; для возстановленія ихъ конечно потребовалось затратить немало труда. Чертежи даютъ отчетливое представленіе о томъ, какъ отражается на разсѣваніи пуль переходъ отъ одиночнаго огня къ

залповому, примѣненіе стрѣльбы съ двумя прицѣлами, открытіе огня непосредственно послѣ перебѣжки и т. д.

Въ «Journal des sciences militaires» генераль Персэнь, творецъ современной стрѣльбы артилеріи съ закрытыхъ позицій, настаиваетъ на необходимости организовать болѣе прочную связь между пѣхотой и артилеріей. Сущестующая уставная связь посредствомъ приказаній свыше, объединяющихъ задачи пѣхоты и артилеріи, признается генераломъ Персэнь недостаточной. Генераль Персэнь не только выдающийся артиллеристъ, перекроившій совершенно методъ дѣйствій артилеріи на полѣ сраженія—онъ, по своему положенію корпуснаго командира, и отвѣтственный руководитель трехъ родовъ оружія. Онъ находитъ необходимымъ организовать непосредственную связь по низамъ арміи, между исполнителями—ведущими наступленіе пѣхотными офицерами, и командирами батарей. Весьма поучителенъ методъ, который примѣнилъ генераль Персэнь для изслѣдованія вопроса о связи между артилеріей и пѣхотой по низамъ арміи; онъ выбралъ 5 артилерійскихъ капитановъ, предоставилъ каждому изъ нихъ избрать въ сотрудники одного пѣхотнаго капитана, и каждому сочетанію изъ двухъ капитановъ предоставилъ—въ кабинетѣ, на маневрахъ и на стрѣльбѣ—практически изслѣдовать границы возможной связи между артилеріей и пѣхотой.

Въ разбираемомъ имъ маневрѣ у Лорланжа генераль Персэнь подмѣчаетъ слѣдующія типичныя ошибки, сдѣланныя артилерійскими начальниками:

1) Командиръ дивизіона, занимавшаго выжидательное положеніе, открылъ огонь для поддержки частной атаки, которую уже поддерживалъ другой дивизіонъ; инициатива артилерійскаго начальника, въ связи съ желаніями пѣхоты, привела къ помѣхѣ, къ обстрѣливанію своихъ и т. д.

2) Командиръ батарей не исполнялъ требованія пѣхоты, подъ предлогомъ того, что ему съ возвышенности виднѣе, чѣмъ пѣхотѣ, и потому онъ лучше знаетъ, какая нужна пѣхотѣ поддержка.

3) Артилерійскій офицеръ ожидаетъ отъ наблюдателя (развѣдчика цѣли) докладъ не о результатахъ стрѣльбы, а о расположеніи противника, и при томъ уже въ то время, когда наша пѣхота не встрѣчаетъ еще при наступленіи такого сопротивленія противника, которое вынудило бы насъ къ открытію пушечнаго огня.

4) Командиръ конно-артилерійскаго дивизиона, считаясь съ тѣмъ, что кавалеристы забываютъ о немъ, рассчитываетъ обнаружить противника помощью своего офицера-развѣдчика.

5) Артилерійскій офицеръ заявляетъ, что для руководства бою ему нельзя руководиться донесеніями лица, посланнаго къ сосѣдней пѣхотѣ, такъ какъ, не зная общаго хода дѣйствій, это лицо будетъ только сбивать его своими донесеніями.

Эта тенденція артилеріи освободиться отъ опеки со стороны пѣхотныхъ начальниковъ встрѣчаетъ поддержку въ редакціи нѣкоторыхъ параграфовъ французскаго устава.

Артилеристы имѣютъ наклонность не считаться съ цѣлью атаки, стремятся какъ можно скорѣе занять позицію; они располагаются на позиціяхъ, когда еще нѣтъ непріятеля, часто на мѣстахъ, откуда они могутъ поражать только цѣли второстепеннаго значенія; погоня за лучшими позиціями ведетъ къ тому, что связь между артилеріей и пѣхотой совершенно теряется, и пѣхота и артилерія подвергаются отдѣльному пораженію.

Только тѣ сигналы хороши для связи пѣхоты съ артилеріей, коимъ можно выучить любого солдата въ нѣсколько минутъ.

Артилерія въ современномъ бою не имѣетъ права скакать, куда она хочетъ — она должна всѣ свои дѣйствія сообразовать съ дѣйствіями пѣхоты. Этотъ походъ на самостоятельность артилеріи со стороны наиболѣе выдающагося теперь артилериста заслуживаетъ особаго вниманія нашей арміи.

Въ «Revue militaire générale» поручикъ Руай сравниваетъ различаемые французскимъ уставомъ способы активныхъ дѣйствій обороняющаго—встрѣчный ударъ, пока противникъ еще не дошелъ до нашихъ позицій, и контръ-атаку съ цѣлью выбить ворвавшагося на позицію противника. Встрѣчный ударъ имѣлъ и въ нашей арміи также много сторонниковъ до послѣдней войны, какъ и во французской. Въмѣсто того, чтобы разстрѣливать противника съ близкихъ разстояній, мы полагали, что лучше, обороняя позицію, бросаться на него изъ окоповъ въ штыки; даже при оборонѣ укрѣпленій этотъ встрѣчный ударъ находили нужнымъ обозначать вскакиваніемъ на брустверъ.

Руай не исключаетъ встрѣчнаго удара, какъ проявленія активной дѣятельности, но находитъ, что теперь производство контръ-атаки на ворвавшагося уже на позицію врага представляется болѣе выгоднымъ, такъ какъ къ этому времени части противника будутъ перемѣшаны и ослаблены, и противъ одной его пѣхоты мы имѣемъ возможность ввести въ дѣло и пѣхоту, и артилерію. Этотъ выводъ

подтверждается обстоятельнымъ разборомъ эпизода сраженія подъ Вертомъ. Связь между родами оружія легче при контръ-атакѣ, а только эта связь и ведетъ къ побѣдѣ. Руай замѣчаетъ, что теперь этой солидарности родовъ оружія, установленію связи между ними представляютъ серьезную угрозу дальнобойность ружей и пушекъ, пустота поля сраженія, большая свобода движенія отдѣльныхъ частей для лучшаго примѣненія къ мѣстности, и, въ особенности, долгіе періоды мира, когда вся необходимость этой тѣсной связи между родами оружія становится менѣ замѣтной.

А. С—инъ.

